



АГЕНТ
ГРУ



Александр
ШУВАЛОВ

**ШУТ
СПЕЦИАЛЬНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ**



МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш95

Шувалов, Александр.

Ш95 Шут специального назначения / Александр Шувалов. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Агент ГРУ. Триллер, написанный военным разведчиком).
ISBN 978-5-699-90966-7

Окончив цирковое училище и не найдя работы по специальности, профессиональный клоун и по совместительству вор Толя по стечению обстоятельств попадает на службу в ГРУ. Разведке требуются специалисты, обладающие специфическими навыками. За годы службы Толя объехал полмира, успешно участвуя в самых необыкновенных операциях. Когда же «сверху» поступил приказ о сокращении штатов, опытный офицер оказался не у дел. Но Толя не растерялся: своему уникальному опыту разведчика-эксцентрика он нашел неожиданное применение...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шувалов А., 2016
ISBN 978-5-699-90966-7 © Оформление. 000 «Издательство «Э», 2016

Клоун — это артист, который
в цирке играет роль человека.

*Казимеж Сломиньский,
поэт и филолог*

Вступление

Встретиться и переговорить было нужно, да что там, просто необходимо обоим. Еще Бисмарк настоятельно не советовал вести войну более чем на один фронт. А получалось с точностью до наоборот. Каждый из этих российских бизнесменов был вынужден сражаться за собственное выживание с резко изменившимися правилами игры государством и в то же время в любую минуту ожидать удара в спину от бывшего компаньона и даже приятеля. Ну, и сам, конечно же, держать острый нож наготове, чтобы не оплошать при первом же удобном случае. Так что встреча, повторяю, была необходима и тому и другому. Именно поэтому она несколько раз была на грани срыва.

Бывшие подельники слишком хорошо знали друг друга и, кроме того, привыкли судить о людях по себе. Поэтому ожидали от противоположной стороны каких угодно подстав, развонок и даже откровенных подлянок. Процесс переговоров о randevu с глазу на глаз шел тяжело и с диким скрипом. Легче, казалось, было бы нашему гаранту Конституции заскочить на огонек к заклтому стратегическому партнеру в Вашингтон, перетереть наболевшие проблемы и просто так о жизни покалякать.



Или тому, возвращаясь из Мексики домой, завернуть по дороге в Москву.

И вот, свершилось. В заштатной гостинице на окраине, где номера не стесняются сдавать на часок-другой, пересеклись наконец двое уважаемых людей. Еще недавно уверенно занимавших плацкарты в середине второй сотни отечественного «Форбса», а ныне в этих «Веселых картинках» без иллюстраций позорно отсутствующих. И потерявших много позиций в другого рода деятельности, краткое описание бизнес-планов которой можно запросто прочесть в УПК.

— Ну, здравствуй, что ли, друг сердечный! — с ласковой ухмылкой произнес толстый персонаж. Впредь и будем именовать его толстым.

— И тебе не хворать, — бодро отозвался некто очень толстый. — Какая, блин, встреча!

Две пухлые ладошки коснулись одна другой в чисто символическом рукопожатии, после которого оба с трудом преодолели искушение пересчитать количество оставшихся на руке пальцев. Собеседники с некоторой опаской приземлились в кресла. Удачно, мебель не пострадала, сидища не застряли. И некоторое время просто сидели молча. Когда-то, всего лишь двадцать лет назад, они умели понимать друг дружку без слов. И обоим было крайне интересно, сохранилась ли эта способность.

— Такие вот дела, — изрек наконец толстый.

— И не говори, — отозвался сидящий напротив.

Раскрыл портфель, извлек сверток и выложил на журнальный столик между ними.

— Это тебе.

— Что это?



Шут специального назначения

— А ты открой.

— Ладно, — толстый развязал ярко-красную ленточку и разорвал цветную бумагу. На столик легла картонная, выцветшая до полной потери первоначального цвета конфетная коробка. — Что это? — удивленно повторил тот.

— То, за чем твои люди сто лет охотятся и все никак найти не могут.

— Да ладно!

— Прохладно, — в рифму ответил очень толстый. — Разверни и посмотри.

— Ни хрена себе! — вырвалось у его визави. Торопливо пробежался взглядом по содержимому: пожелтевшие листы бумаги, фото, магнитофонные кассеты. Привет из далеких девяностых. — Получается...

— Получай и владей, — его собеседник прокашлялся. — А ту хилую «компру» на меня, что хранится в одной банковской ячейке, можешь в качестве ответной любезности не возвращать.

— Это почему еще?

— Я ее больше не опасаюсь. Да и ты, друг любезный, вряд ли успеешь запустить ее в дело.

Толстый не стал задавать любимый вопрос: «Это почему еще?» Без всяких слов было понятно, что времени у обоих осталось не так и много и оно работает против них.

Уж больно много всякого и разного произошло за последние дни и месяцы. «Крым ваш!» — объявили электорату, а тот, вместо того чтобы тупо прыгать от восторга, как те, что к югу от севера, вдруг сморщил лоб и пристально глянул вверх, нехорошо прищурившись. И возникла серьезная угроза превращения безмолвного



Александр Шувалов

и безответного быдла под вышеупомянутым импортным названием в народ.

Возможно, наверху что-то наконец поняли, а может, совесть у них там проснулась. Или просто включились мозги.

Так что жить и работать честному бизнесмену в России стало намного труднее. Слуги государевы, что совсем недавно с восторгом участвовали в разного рода остроумных коммерческих схемах, вдруг ни с того ни с сего заделались робкими и застенчивыми, как школьница перед первым минетом. А тех, кто опоздал с робостью, просто принялись закрывать. И при обысках обязательно находить много часов. Как символ того, что чье-то время закончилось.

А Украина, туды ее и так ее, вдруг разорвав имперские оковы, в одночасье заделалась шибко «эуропейской». Оба российских предпринимателя ощутили дыхание чужой свободы на собственной шкуре. Некогда ласковые тамошние партнеры кое-что у каждого из них попросту отжали. Во имя демократии и независимости.

Но даже не это и не то серьезно печалило и добавляло негатива. Просто такой привычный обоим мир вдруг начал стремительно меняться. И правила стали появляться новые. Те, по которым ни тот ни другой жить и заколачивать деньги не желали. И не умели. А потому никаких радостных перспектив для себя в будущем не ждали.

— Ну... — протянул толстый и сделал очень глупое лицо. Немногим его хорошо знающим мигом стало бы понятно, что мозг его заработал со скоростью, превышающей световую. — Значит...



Шут специального назначения

Значит, выход один — с вещами на выход, в смысле в аэропорт. Не дожидаясь, пока перед каждым из них гостеприимно растворятся ворота ИТУ или, что еще страшнее, просто катастрофически уменьшатся масштабы деятельности. Впереди замаячила реальная перспектива, как сказано в одном анекдоте, дотрахаться до мышей. То есть если в позапрошлом году оба вполне себе респектабельно и с чувством собственного достоинства вели войну за обладание горно-обогатительным комбинатом, то уже через пару лет они же запросто смогут сойтись в смертельной схватке за контроль над ларьком на станции Ухрюпинск-второй.

— Точно, — кивнул очень толстый. — Свалить отсюда не проблема. Вопрос лишь в том, с чем.

Оба видных российских предпринимателя после всего с ними произошедшего оказались не так уж и зажиточны по меркам своего круга. Да, кое-какая недвижка за бугром. Что-то там в евро или долларах в нескольких западных банках. И... и все. То есть просуществовать некоторое время на это, регулярно оплачивая содержание вилл и шале, можно, а вот долго жить, как привыклось и хочется, — это вряд ли.

— А что, — с надеждой спросил толстый, — есть тема?

Сидящий напротив кивнул.

— Можно и так сказать, — откашлялся. — А не выпить ли нам по граммულке, как когда-то?

— Легко, — и оба слегка приняли на грудь. Что интересно, исключительно то, что каждый принес с собой. Разговор пошел интересный, но и о безопасности забывать не стоило.



— Уф, — толстый вытер платочком губы. — Хорошо пошла!

— Крепка советская власть, — согласился бывший напарник. — Итак... Слушай, брателло, внимательно, — наклонился, сколько позволил живот, в сторону собеседника. — Если тема сложится, страдать от нищеты за бугром не будем.

— А от чего будем?

— Исключительно от тоски по Родине.

— Вот, значит, как, — хмыкнул толстый. — Интересно.

— И только?

— А еще стремно.

— То есть не вписываешься?

— Ну почему, — с видимым трудом, ввиду отсутствия шеи, толстый покачал головой. — Только три десятка «ярдов» — это как бы чересчур круто.

— Четыре, — поправил очень толстый. — Может, чуть больше.

— А не найдут? — озаботился толстый. — Могут, знаешь ли...

— Обязательно разыщут, — успокоил его компаньон. Бывший и вполне возможно — будущий.

— И?..

— И утрется, — спокойно заявил тот. — На этом поиски прекратятся.

— Уверен?

— Ну да, — как-то по-детски радостно улыбнулся очень толстый. — Они ведь еще и злодеев обнаружат. Друг дружку зверски поубивавших в процессе дележа сворованного.

— То есть уложим шпалы на пути следствия?

— Целый штабель, как когда-то.



Шут специального назначения

— А нам с того какой навар? — заинтересовался толстый, выслушал ответ и одобрительно кивнул, оценивая тонкость замысла. — Интересно. Значит, пора собирать команду.

— Пятнадцать человек на сундук мертвеца? — хохотнул теперь уже компаньон.

— Точнее, пятнадцать мертвецов, — на полном серьезе последовал ответ. — Может, чуть меньше.

— Шефа своей безопасности постарайся в дело не брать, — посоветовал очень толстый. — Уж больно он у тебя толковый.

— Другие найдутся, — усмехнулся тот. — А ты что со своим главным мухтаром делать будешь? Он у тебя из ментов, кажется?

— Что-нибудь придумаю, — очень толстый сделал хороший глоток прямо из горлышка. — Значит, готовимся.

— Готовимся, — подельник (уже подельник!) вздохнул и тоже глотнул. — А скажи-ка мне, друг сердечный,...

— Что?

— Кто будет третьим в нашей компании?

— Точнее, первым, — последовал незамедлительный ответ. — Без папы я бы на такое не пошел.

— О, так у нас есть папа?

— А то. Хочешь знать кто?

— Категорически нет.

— Вот и прекрасно, — заметил очень толстый. — Разбегаемся, будем на связи, — и начал, кряхтя, вытаскивать тело из кресла.

— Последний вопрос.

— Да?



— Немного странно, — толстяк несколько раз с силой провел ладонями по лицу, — что ты выбрал в напарники именно меня. После всего, что было.

— Думал, и не спросишь, — могучая задница очень толстого вернулась в кресло. Кресло протестующе скрипнуло, но выдержало. — Мы с тобой еще в девяностые дела разные делали, верно?

— Как все.

— Только все или почти все они давно сгнили, а мы тут сидим, терки трем, базары базарим. И знаешь почему?

— Умели вовремя остановиться, — прозвучал ответ.

— Именно! А еще знали, что нельзя кидать сразу всех, кто с тобой на одной стороне.

— Иначе кидалово неизбежно перейдет в мочилово, — согласился толстый.

— Я тебе ответил?

И они расстались, вполне довольные друг другом, договорившись и дальше продолжать тянущуюся второе десятилетие смертельную вражду. По официальной версии. В предвкушении очередного интересного поворота в судьбе каждого из них. Не забыв пожелать друг дружке, «чтобы все сложилось».

А ведь действительно могло и сложиться. Если бы на эту аферу не пришлось подписывать энное количество народа. И кое-кому разъяснять суть дела, пусть даже в его касающейся части. И когда народ въехал в суть темы, осознал размер суммы, все, конечно же, пошло вкривь и вкось, шиворот-навыворот и просто через задницу. Ведь как у нас, на святой Руси? Любая пипетка искренне мнит себя клизмой. Каждый исполнитель непременно стремится проявить инициативу,



Шут специального назначения

какой бы дурной она ни была. И каждый, блин, каждый участник любой аферы стопудово считает себя самым умным и хитрым, а всех остальных — голимыми лохами. Таков менталитет электората, что тут поде-лаешь.

А действительно, интересный получился рамс¹. Если не сказать больше. Простым русским матом.

¹ Так говаривал один шапочный знакомый автора, что провел аж целые две недели в милицейском КПЗ. И вышел оттуда матерым, по собственному мнению, зэкком и тонким знатоком понятий. Которые тут же принялся на-право и налево толковать. В один прекрасный день до... дочирикался, так скажем.

Часть первая

СКУЧНЫЕ РАЗГОВОРЫ В КАЗЕННОМ ДОМЕ

*Не такое уж и давнее прошлое.
Москва. Лето*

— Значит, оптимизация кадрового состава? — Хозяин кабинета, крупный, абсолютно седой мужик лет шестидесяти, что называется, в штатском, со вздохом отложил в сторону несколько скрепленных листков.

— Так точно, товарищ генерал, — кивнул расположившийся в некотором отдалении за столом для посетителей моложавый полковник. Худощавый, подтянутый, в прекрасно сшитой форме, явно замечательный строевик. У них, в управлении кадров, таких военных — через одного. — Оптимизация.

— Удивительным образом напоминающая кастрацию, — с явной брезгливостью генерал глянул на стол. У полковника от удивления взлетели к потолку брови. В недрах ТАКОГО учреждения только что сказанное отдавало откровенной крамолой. Если не сказать — провокацией. — Поправьте, если ошибаюсь: распоряжение было о сокращении двенадцати штатных единиц в моем управлении.

— Так точно.

— Тогда почему в списках двадцать семь фамилий, в том числе второй отдел в полном составе?



Шут специального назначения

— Таково решение руководства, — полковник с восторженной преданностью глянул в потолок.

— Понятно, — скучным голосом произнес хозяин кабинета, судя по всему, полностью потеряв интерес к вопросу.

Только чуть дернулась как будто судорогой прихваченная правая щека. Когда-то, в далеких семидесятых, при виде этой несерьезной гримасы впадали в продолжительную диарею достаточно крутые мужчины. Потому что догадывались, что очень скоро за этим последует. Как давно это было...

— Каждому офицеру из списка, — счел нужным пояснить боец кадрового фронта, — для дальнейшего прохождения службы будут предложены равнозначные должности в Южном и Восточном военных округах. — Счел нужным пояснить: — В Центральном военном округе свободных вакансий, к сожалению, не оказалось.

— Прекрасно.

— Совершенно верно, товарищ генерал, — расцвел в улыбке полковник. — Все, кто пожелает остаться в рядах, нормально продолжают службу.

«Остаться в рядах», еще бы «в касте» сказал. Сразу видно, какой именно литературе отдавал бравый воин предпочтение в редкие минуты дóсуга. Исключительно так называемой военно-патриотической. Которую в массовом порядке штампуют для таких вот настоящих мужчин ни разу не служившие, преимущественно физически не слишком развитые штатские граждане со слабым зрением, врожденным плоскостопием и обязательно геморроем. Они и только они способны так трепетно и возвышенно, можно сказать, с придыханием, говорить о военной службе. И совсем без мата.

